

В прошлом номере нашего журнала были опубликованы фрагменты статьи в газете «Восточно-Сибирская правда» за 1982 год (Лидин К. Л. Такие разные звезды // Проект Байкал. 2027. № 52. С. 126–127). Публикация вызвала живой интерес читателей. По их просьбам мы публикуем эту старую (но актуальную!) статью полностью. / Some fragments from the article published in Vostochno-Sibirskaya Pravda in 1982 were presented in the previous issue of Project Baikal (Lidin, K. (2017). Such Different Stars. Project Baikal, 14(52), 126-127). The article aroused a keen interest among readers. At their request, we publish the full text of the old (but presently topical) article.

Последнее время редакционная почта все чаще приносит письма, в которых читатели высказывают беспокойство о судьбе архитектурно-исторического облика Иркутска. Медленная реставрация памятников истории и культуры, появление рядом с памятниками новых, громоздких зданий, разрушающих историческую среду, отсутствие видимых признаков работ по реконструкции ценных жилых построек прошлого века, слабая забота об увековечивании памяти исторических и культурных событий и имен. Причин для озабоченности иркутян достаточно. Одно из таких писем за подписью ветерана Великой Отечественной войны, в недалеком прошлом учителя, Иннокентия Васильевича Рябова мы решили взять за основу для разговора за круглым столом, пригласив на него председателя Иркутской организации Союза архитекторов РСФСР, члена центрального правления СА РСФСР В. А. Павлова, главного архитектора города В. Ф. Буха, ответственного секретаря областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) Н. Ф. Салацкого, лауреата Государственной премии СССР писателя В. Г. Распутина, поэта, председателя секции пропаганды областного отделения ВООПИК М. Д. Сергеева, председателя секции архитектуры областного отделения ВООПИК В. Т. Щербина и автора письма.

«Лица необщим выраженьем» / “Uniqueness of the Face”

И. В. Рябов. На мой взгляд, и об этом я тоже написал в своем письме, архитекторы в нашем городе занимают довольно странную позицию – они не информируют иркутян, чем занимаются, что и где планируют строить что у них получается, а что нет. Отсюда и недоразумения – иркутяне ставят пред фактом, когда в той или иной части старого города (а именно она – главная забота тех, кто радует за сохранение неповторимости лица нашего города) появляются новые постройки, а то и меняется облик целых улиц или кварталов. Тут и начинаются нападки на местных архитекторов, возможно, часто и не по адресу. Но все это идет от отсутствия достоверной и постоянной информации.

Такая резкая общественная реакция вполне объяснима. Вспомните, в свое время безликими домами был испорчен ансамбль предместной площади – этот парадный въезд в центр города со стороны вокзала. «Провалы» в архитектуре испортили площадь Кирова. Со всех сторон впритык позастроили польский костел. Можно и еще найти примеры. Неужели они ничему неучат? Теперь мы свидетели – на самых видных местах появляются появляются новые, чаще всего крупномасштабные и высотные здания, которые разрушают старые ансамбли. Хотя есть и пример бережного отношения к старине – создание мемориала «Декабристы в Сибири». Значит, работает архитектурная мысль этом плане. Но как и где? И что ждет Иркутск в ближней и дальней перспективе?

В. Ф. Бух. Я расскажу, как обстоят дела с охраной памятников истории и культуры в проектом плане. Действующий сейчас генеральный план застройки был утвержден в том же году, когда Иркутск был отнесен к историческим городам, – в 1970. Поэтому он сейчас корректируется с учетом необходимости охраны памятников, составляется проект охранных зон и зон регулирования застройки центральной части Иркутска, охватывающей Кировский район, часть Куйбышевского и Октябрьского районов. Работу по кодификации памятников истории, архитектуры и культуры проводят сотрудники факультета архитектуры Политехнического института. А сам генеральный план, охранные зоны и другие проектные работы ведет Московский ЦНИИПГрадостроительства.

Отличительной чертой этой работы, на наш взгляд, очень существенной является то, что проекты детальной планировки и охранных зон разрабатываются одновременно, т. е. в будущий облик города входят основные составляющие все охранные мероприятия: обе эти составляющие вытекают друг из друга и влияют друг на друга принципиальным образом.

Корр. За эти двенадцать лет в городе немало сделано, а вроде бы получается, все делалось без соответствующих на то документов?

В. Ф. Бух. Обстоятельных документов, действительно, не было. Но все-таки в городе давно уже определены заповедные зоны, которые не подлежат новой застройке, это и комплекс декабристов, квартал по улице Халтурина между улицами Декабрьских Событий и Каландаришвили, зона, примыкающая к Крестовоздвиженской церкви. Окончательная корректировка проектов должна быть закончена в конце этого года. В их согласовании принимает участие широкий круг организаций — Общество охраны памятников, управление культуры, архитектурный совет города. Будут привлекаться творческие союзы. Все названные градостроительные документы станут обязательными для всех, кто занимается строительством, реконструкцией, ремонтом, всем городским хозяйством.

В. Т. Щербин. Мне пришлось быть на Всесоюзном совещании, названном «Сохранение историко-архитектурной среды советских городов», которое проводили Союз архитекторов СССР и ВООПИК. Так вот, в резолюции совещания было сказано, что мы уже пережили тот этап, когда занимались охраной и реставрацией отдельных памятников, теперь необходим новый этап – реконструкция. Речь шла о создании среды, развитии архитектурно-художественного своеобразия городов.

Иркутску в этом плане должно быть уделено особое внимание: здесь из 96 уже охраняемых сооружений – 52 деревянных. Архитекторы в своих проектах застройки старых уголков нашего города должны это принимать со вниманием, потому что «иркутское дерево» неповторимо.

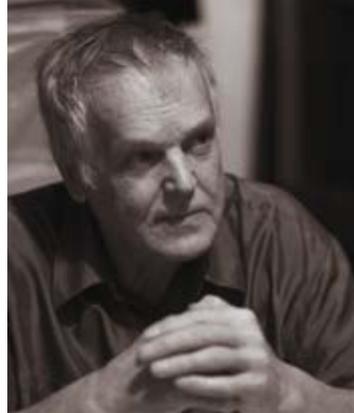
Корр. По-видимому, обществу охраны памятников, и в первую очередь архитектурной секции предстоит сказать свое слово в этом плане при утверждении документов,

^ В. А. Павлов

^ В. Г. Распутин

^ В. Т. Щербин

^ Н. Ф. Салацкий

Но нужно помнить, что архитектор решает одновременно две проблемы: необходимо «давать» квадратные метры или «делать» красивую архитектуру. И нам кое-что удастся в этой ситуации. Об этом свидетельствует интерес к Иркутску, и не только к его старой архитектуре, но и к новой. Иркутск сегодня – рекордсмен среди городов Сибири по публикациям о его облике. (В. А. Павлов познакомил участников круглого стола с целым рядом публикаций в профессиональных центральных изданиях, среди которых особый интерес представляют журналы «Архитектура СССР» (№ 8 за 1981 г.; № 2 за 1980 г.)

И. В. Рябов. Все это интересно, и, наверное, необходимо знать каждому иркутянину. Но почему все это в центральной прессе, а не в нашей?

М. Д. Сергеев. Я думаю, это упрек больше в адрес самой прессы и общественности города, так или иначе принимающей участие в решении всех этих вопросов: она могла бы выносить эти вопросы на всеобщее обсуждение. Ибо, когда волевым усилием ставятся новые дома в старых, любимых уголках, тогда и возникают болезненные явления – в городе асинхронность, а у иркутян неодумение и недовольство. Об этом свидетельствует и письмо Иннокентия Васильевича.

По-видимому, все, что делается архитекторами, надо выносить на суд самих иркутян, тогда всем будут ясны и проблемы, над которыми они работают, и заботы, и споры, которые они решают.

И все-таки нужно сказать, что за последние по крайней мере пять лет выработалась более общая, чем раньше, линия у тех, кто охраняет памятники, и у тех, кто строит и планирует город. Мы стали лучше понимать друг друга, но многое из того, что делается, тревожит. Вот появился на улице 5-й Армии новый кирпичный дом. Он хорошо вписывается в городскую среду.

В. А. Павлов. Кстати, об этом доме писали старые иркутяне: «он портит наш город». А сегодня это здание попало в такое количество публикаций, что стало своего рода архитектурной эмблемой города.

М. Д. Сергеев. Но беспокоит улица Карла Маркса: все время возникают новые проекты строительства на ней. Беспокоит Крестовоздвиженская церковь: она внесена

в архитектурные справочники мира, но не потеряет ли она свой облик, если ее обступят суперсовременные дома? Почему так много разговоров о доме Кирова? Есть закон, не разрешающий вырывать памятник из его среды, и все-таки этот район перестраивается. Чтобы быть до конца справедливым, нужно сказать, что многое, о чем пишет в своем письме Иннокентий Васильевич, уже обсуждалось. Кстати, не так давно в горисполкоме с привлечением общественности обсуждалась генеральная схема художественно-монументального и декоративного оформления города, которая в течение ряда лет готовилась архитекторами Иркутскгражданпроекта. В него входят схемы памятных мест, установление мемориальных досок, реставрация уже имеющихся и создание новых памятников и т. д. Проект этот лет на пятьдесят.

Корр. Как все это впишется в то, что делают москвичи для Иркутска?

В. Ф. Бух. Эта работа входит в генеральный план города в качестве одного из его разделов.

В. А. Павлов. Любопытная ситуация: на защиту памятников встают все, хотя сегодня уже никто не спорит – надо сохранять. Никто не выступает против однообразных панельных микрорайонов: все понимают, что они необходимы. Но стоит появиться новому, нетиповому сооружению – отрицательная реакция мгновенная. Так было с ДК профсоюзов, с ДК в Шелехове и другими чаще всего недостроенными домами. Нет ни одного мало-мальски интересного объекта наших архитекторов, который бы не подвергался критике. Почему? Всегда ли верно общественное мнение, всегда ли оно компетентно?

В. Г. Распутин. Мне кажется, мы говорим на разных языках. Да, по улице Халтурина и около Троицкой церкви в свое время по незнанию или по недосмотру была допущена ошибка. Но где же были архитекторы? Они-то первые должны были профессионально оценить эти памятники. Но сегодня они оправдывают свои же ошибки чужими подписями. Как будто они посторонние люди, не живут в нашем городе, не ходят по его улицам, не дышат его воздухом. А ведь для каждого из нас и в домике Кирова, и в Троицкой церкви, и в уничтоженном уже «горбатом» доме – выражение народной памяти. Для

^ В. Ф. Бух

^ М. Д. Сергеев

нас это связь с теми поколениями, которые жили здесь в прошлом и позапрошлом веках. А вы рассуждаете с точки зрения профессионала, а не как житель города.

Мне очень понравилось, что Иннокентий Васильевич в своем письме ставит вопрос о восстановлении Московских ворот на берегу Ангары. И говорит об этом заинтересованно, как о своем кровном деле.

Существует такое понятие – культурно-историческое достоинство города. Оно включает в себя не только сохранность культурных и исторических памятников, но правильное использование их, будь то собор или деревянный жилой дом. Кстати, я уверен, я знаю, что жители деревянных домов с удовольствием остались бы в них жить, если бы эти дома были благоустроены и внутри, и снаружи. Наверное, в таком доме уютнее и теплее жить, душой теплее, чем в панельном доме. Но мы их строим, так как это просто необходимо. Стоит ли об этом говорить? А вот о том, что нельзя живое тело старого города резать геометрическими линиями проспектов и магистралей, надо говорить, так как эти линии не соответствуют сути русского характера. И надо помнить, что по старым иркутским улицам и переулкам ходили Волконский и Трубецкой, Чехов и Гончаров. По ним ходили наши предки. И эту живую связь поколений, живую память нельзя сбрасывать со счетов. Нельзя о будущем города рассуждать холодно и профессионально-расчетливо.

Так, может быть, вопрос ставить иначе: не как нам приспособить старый город к новым нуждам и запросам, а как нам приспособиться к городу, особенно к его исторической части?

В. А. Павлов. Ну что же, я с вами согласен. Более того, скажу, именно иркутские архитекторы отстаивали в нелегкой борьбе старый абрис улицы Степана Разина. Они же исправили проект производственного корпуса института «Промстройпроект» около Троицкой церкви. Поверьте, и мы, сухие профессионалы, любим и любимы иркутским деревом, великолепным сибирским деревянным урбанизмом, будь то старый жилой дом или усадьба на 47-м километре. Но в сохранении и восстановлении иркутского дерева есть одна немаловажная проблема – хозяйственная. Как при нашем дефиците жилья и финансирования на

строительство реализовать наше общее, я подчеркиваю, общее желание – реставрировать старые дома? Ведь они по квартирной отдаче в 3–4 раза дороже новых домов. Пойдут ли на это подрядчики и строители?

В. Ф. Бух. Надо еще помнить, что в Иркутске при всей важности этой проблемы до сих пор нет специалистов по реконструкции,

Н. Ф. Салацкий. Да, это важнейший вопрос: где найти силы и средства на такие работы: 96 памятников зарегистрировано, 167 еще выявлено, из них 146 деревянных. От их-то сохранения и будет зависеть исторический облик Иркутска. За счет чего сохранять? В городе острая жилищная проблема – отсюда средства брать нельзя. Но есть один источник: в горисполкоме есть средства на ремонт домов. В 1980 и 1981 годах план горжилуправления по ремонту не был выполнен. Теперь, когда определены заповедные зоны, составлены списки домов-памятников, надо, чтобы их проектировали в первую очередь и в первую очередь вели комплексный ремонт-реконструкцию. Это дорогое дело, но если мы хотим сохранить облик Иркутска, этим делом надо заниматься. Недавно общество охраны с Кировским райисполкомом уточнило списки памятников, чтобы вынести на утверждение сессии. И управление культуры принимает меры к укреплению специальных научно-реставрационных мастерских – они должны задавать тон в этом деле. Дело теперь за поддержкой руководства города и общественности.

И. В. Рябов. Но при этом все-таки остается открытым вопрос о строительстве отдельных домов в черте старого города. Эта практика наталкивает на мысль, что архитекторы мыслят категориями «своего» дома, а его окружение их не касается. Это грозит городу потерей своей уникальности.

В. Ф. Бух. Иркутску ищут исключительную судьбу в городах Сибири и в стране, как будто ошибки совершаются только здесь. Недовольства практикой архитектурной и строительной мы можем высказать во сто крат больше. Но, во-первых, нельзя архитектору запретить творить хорошо или плохо, как и писателю писать книги хорошие или плохие. И я считаю, нельзя в иркутской практике не видеть положительных примеров, о них не говорят, как будто их совсем нет.

В. А. Павлов. Кроме того, нельзя забывать, что город развивается в силу хозяйственных и исторических задач и функций, а не потому, что он исторический. Этапы развития Иркутска легко проследить в самой его истории. Сегодня город в силу экономической политики в области и регионе, когда бурно развиваются молодые города, оказался в противоречивой ситуации: культурно-исторический багаж не находит должного применения. И получилось, что архитектурная мысль не может найти выражения, хотя Союз архитекторов считает потенциал Иркутска настолько высоким, что оставлять его втуне было бы, с точки зрения народнохозяйственной, неэкономично. Так вот, наверное, куда надо направить острие общественного мнения.

В. Г. Распутин. Наверное, так, но было бы неверно это же общественное мнение укорять в том, что оно придумывает для Иркутска особую судьбу. Она есть, особая судьба. Во-первых, потому, что мы здесь живем, а во-вторых потому, какую роль играл Иркутск в судьбе этого края. Мы в праве считать, что это особый город, со своим «лицом необщим выраженьем». И он обязан оставаться таковым. Вот почему для нас, иркутян, очень важно, кто застраивает этот город, – люди, которые смотрят на него как на строительную площадку, на полигон, где проверяются их идеи, или патриоты этого города.

Беседу за круглым столом записала Б. Преловская